

3 ЯНВАРЯ 1978 г., № 2.

АННУНЦИАТУ в пьесе Евгения Шварца «Тени» она пока не сыграла, хотя, когда перечитываешь эту удивительную сказку, кажется, что Аннунциата написана специально для нее — полудевочка-полуженщина с энергичным лицом и мягкими, нерешительными движениями, хорошо знающая теневую сторону нарядного и праздничного мира, но на редкость упрямая в своей доброте...

Зато Людмила Вовколуп сыграла Герду в «Снежной королеве» Шварца. И это был подлинный дебют на сцене ТЮЗа в том старинном, отчасти утраченном значении, когда публика в один вечер, а в нашем случае — в одно прекрасное утро, приветствовала рождение нового молодого дарования. Радовала редкая даже для тюзовской сцены свежесть исполнения. Редкая способность каждый раз обретать новое вдохновение, именно для этого спектакля предназначенное. И редкая вера в самые невероятные обстоятельства, предложенные жизнью сказочного спектакля.

Вот почему молодая дебютантка пришла так ко двору в тюзовской стране — она не пропала, не затерялась среди многочисленных обитателей сказочных королевств, а стала их гордостью и украшением.

Посмотрите, как играет Вовколуп свою принцессу в «Коте в сапогах» — красочно, легко, празднично. Быстрыми, летящими движениями пересекает она сцену, и за ней не успевают складки легкого голубого платья, в котором принцесса похожа на кусочек неба. На сцене живет непосредственная, пораженная красотой мира девочка, нисколько не напоминающая капризных, взыгливших, пустых дочек королей, стереотип которых сложился в детском театре.

Принцесса Людмилы Вовколуп пришла из старинной

романтической сказки, где есть желтая лента дороги и повисшая над ней луна. В полном соответствии с классической романтической традицией находится и стремление этой сказочной героини ко всему земному, доступному, ко всему, что «не голубых кровей». Толстому принцу из соседнего королевства она, естественно, предпочитает

ной королеве» пытается заговорить с призраком. Она обращается к нему с любовью, с осторожностью, с попыткой любопытства и страх. Подчеркнуто уважительно разговаривает Герда с воронами, сразу располагая их к себе. Легко завоевывает она симпатии оленя, маленькой разбойницы и наши зрительские симпатии.

простых и честных людей иногда так загадочны». Она убеждает в том, что «есть на земле такие слова, от которых даже разбойники могут сделаться добрыми». Быть может, ее сказочным героиням не по силам сокрушить мир зла, корысти, низких инстинктов, зато эти героини и не поддаются ему, противостоят ему.

игры с Тимми напоминают игры с кошкой или собакой. Поначалу отношение Джерри к Тимми — это отношение к существу низшего порядка.

В Джерри-Вовколуп есть и пресыщенность (вспомним сцену, где лошадь-качалку, которая для Тимми была волшебством, Джерри называет своей «старой клячей»), есть в нем и эгоистичность, и даже скептицизм. Все это демонстрирует исполнительница с каким-то злым артистизмом. Она приобщает нас к судьбе драматической, изломанной.

И хотя Джерри не находится на противоположном полюсе по отношению к сказочным героиням актрисы, хотя мальчик в конце концов открыто бунтует против отца и сочувствует Тимми, опять же утверждая возможность возрождения человека к высокой духовной жизни, эта роль Вовколуп интересна все-таки тем, что говорит о каких-то скрытых возможностях актрисы. О каком-то «взрослом» драматизме, пока до конца не использованном. Видимо, творческий диапазон Вовколуп шире, чем это принято думать, чем мы представляем.

Ее шекспировский Робин, которого Вовколуп сыграла в «Виндзорских насмешниках», наметил нам, какой очаровательной могла быть у нее Розалинда из «Как вам это понравится». Джерри наметил на возможность сыграть в той же «Тени» Шварца обольстительную, искренне страдающую предательницу Юлию Джули. Оленья из дипломного спектакля Вовколуп «Поговорим о странностях любви» в театре «Красный факел» открыла, как мне кажется, путь к характерам Достоевского.

А пока Людмила Вовколуп со своим изящным, грациозным даром остается, пусть любимой, пусть балованной, но все же пленницей прекрасной сказочной страны.

И. ФАДЕЕВА.

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

ДЕВОЧКА ИЗ СКАЗКИ

Этот рассказ о творчестве актрисы ТЮЗа Людмилы Вовколуп написала десятиклассница Ирина Фадеева. Таким образом, мы пред-

ставляем сегодня читателям и молодую актрису, и начинающего театрального рецензента.

простака Жана. Доверяется этому мельнику с трогательной, нецарственной покорностью. Ему разрешается в час похищения перекидывать наследницу престола через плечо. Определяя достоинства своего избранника, принцесса лишь способна вымолвить: «Он такой...» и застыть от сознания встречи с чудом. Простой мельник для нее интересней, чем говорящий кот.

В солидных, взрослых театрах сказки часто идут скучно — мешает укорованный сознанием актеров «табель о рангах»: что нас смотреть уторм в ролях Кота, Лизы, Шарика — приходите вечером, когда мы Гамлеты и дяди Ваши, тогда мы покажем игру, покажем «общение»... Но именно общение, именно участие в чужих жизнях стало одной из основных тем всех работ Людмилы Вовколуп в сказках.

Вспоминаешь, как легко ее Принцесса устанавливает «контакт» с Котом, заботливо проба разные оттенки обращения. Как ее Герда в «Снеж-

Весь интерес, вся художественная ценность роли девочки Элли из далекого степного Канзаса (инсценировка любимой малышками книжки А. Волкова «Волшебник Изумрудного города») как раз в стремлении этой маленькой героини усвоить форму жизни тех, с кем ей приходится в стретиться — Железного дровосека, Соломенного страшила, Льва, в стремлении разделить их смешные опасения и наивные заботы.

Если верно предложенное одним из критиков толкование «перевживания» как метода братского участия людей к людям, то Вовколуп расширяет его до участия ко всем живым существам, ко всей живой природе. И мы получаем прекрасный урок человечности, становимся в чем-то чище, добрее, душевнее. И коли считать сказку испытанием на правду, на человечность, — актриса выдерживает это испытание.

Вовколуп удивительно играет добрых людей. Она заставляет вспомнить слова Первого министра из той же «Тени» Шварца: «Поступки

Тем неожиданной и знаменательной было появление Вовколуп в роли Джерри в спектакле «Тимми — ровесник мамонта». Тем, кто читал рассказ А. Азимова «Уродливый мальчуган», хорошо знакома история мальчика-неандертальца, перенесенного из каменного века в век XXI в результате научного эксперимента. Центром рассказа, пьесы и спектакля является противоборство медицинской сестры Эдит Феллоуэ, воплощающей гуманность, человечность, доброту, и доктора Хоскинса — руководителя эксперимента, способного ради прогресса науки пренебречь человеческой жизнью.

При первом своем появлении Джерри-Вовколуп — сын своего отца. За вопросом мальчика о том, не кусается ли обезьянка, к которой его привели, отчетливо стоит фраза Хоскинса: «Джерри, тебе просто придется поиграть с этим неандертальцем». Джерри убежден, что перед ним — нечеловек (точнее, его убедили в этом), потому-то первые